

Серия «Психология»
2022. Т. 39. С. 54–75
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

Научная статья

УДК 159.99
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>

Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности

Е. Л. Трофимова*

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

Г. А. Кузьмина

*Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Рассмотрены подходы к изучению психологической безопасности личности, раскрыто понятие неопределенности. На основе теоретического анализа выделены индикаторы психологической безопасности личности педагога. Представлены результаты эмпирического исследования, где выявлено, что наиболее значимыми индикаторами в структуре психологической безопасности являются «психологическое здоровье», «благополучная социально-психологическая атмосфера в семье», «благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе», «отсутствие психологического насилия», обнаружены половые и возрастные особенности в оценке индикаторов психологической безопасности. Проведенный факторный анализ полученных исследовательских данных позволил выявить пять компонентов в структуре психологической безопасности: саморегуляция в условиях неопределенности, внешняя безопасность, профессиональная эффективность, социально-психологический капитал, психологическое здоровье.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, неопределенность, педагоги высших образовательных учреждений.

Для цитирования: Трофимова Е. Л., Кузьмина Г. А. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 39. С. 54–75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>

Original article

Psychological Security of a Educators Personality in Conditions of Uncertainty

E. L. Trofimova*

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*

G. A. Kuzmina

*East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*

© Трофимова Е. Л., Кузьмина Г. А., 2022

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article

Abstract. The article considers approaches to the study of psychological security of the individual, reveals the concept of uncertainty. On the basis of theoretical analysis, indicators of psychological security of the teacher's personality are identified. An empirical study was conducted on a sample of 672 people, 631 of them are educators and 31 representatives of administrative and managerial personnel of higher educational organizations from nine federal districts of the Russian Federation. The results of an empirical study are presented, it is revealed that the most significant indicators in the structure of psychological security are "psychological health", "a prosperous socio-psychological atmosphere in the family", "a prosperous socio-psychological atmosphere in the working/educational team", "the absence of psychological violence", sexual and age-related features in the evaluation of psychological safety indicators. The factor analysis of the obtained research data revealed 5 components in the structure of psychological security: Self-regulation in conditions of uncertainty, External security, Professional efficiency, Socio-psychological capital, Psychological health.

Keywords: psychological safety, educational environment, uncertainty, educators of higher educational institutions.

For citation: Trofimova E.L., Kuzmina G.A. Psychological Security of a Educators Personality in Conditions of Uncertainty. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 39, pp. 54-75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54> (in Russian)

Введение

Получивший в 2019 г. распространение коронавирус и период пандемии и начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция повлекли за собой ряд острых и стремительных экономических, политических, социокультурных, научно-технических и социально-психологических изменений, которые, в свою очередь, привели к усилению объективной и субъективной неопределенности, повышению морально-нравственной напряженности, а также снижению уровня физической и психологической защищенности.

Одной из отличительных особенностей данных общественных трансформаций является отсутствие у людей чувства безопасности как в субъективном плане (здоровье, ощущение благополучия, уверенность в своих силах, способность прогнозировать будущее, уверенность в завтрашнем дне, защита родных и близких и т. д.), так и в общем – социальном и экономическом (нестабильная ценовая политика, сокращение рабочих мест, переход на новые формы работы и т. д.).

Безусловно, данная проблема существенно затронула и сферу образования, так как в период пандемии к ней одной из первых была применена политика дистанцирования и перехода на удаленные формы работы. Исследователи отмечают снижение показателей психического и психологического здоровья субъектов образовательного процесса в условиях дистанционного обучения [Каткова, Ситяева, Орлова, 2021; Психологическая безопасность студентов-психологов ... , 2021]. Кроме того, в настоящее время усиливается неопределенность, связанная с работой онлайн-сервисов и платформ по оказанию образовательных услуг, в том числе международных. Возникают политические и этические вопросы и организационные сложности с проведением научно-представительских мероприятий, международным сотрудничеством в областях научно-исследовательской теории и практики, а также с профессиональным обучением (включая вопросы актуальности болонской системы образования) и дальнейшим трудоустройством выпускников.

В связи с вышесказанным представляется наиболее актуальным рассмотрение проблемы психологической безопасности в сложившихся условиях неопределенности именно с позиции участников современного образовательного процесса, в частности преподавателей образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации.

Кроме того, благодаря подробному изучению данного вопроса в случае определения негативных последствий появится возможность разработки предложений и программ по их предотвращению, минимизации и коррекции.

Понятие психологической безопасности до сих пор не имеет четкой трактовки и определения [Трофимова, Терехова, 2017]. Проанализировав научную литературу, можно выделить три основных подхода к исследованию данного феномена.

Первый подход рассматривает психологическую безопасность с позиции отсутствия физических рисков. Он представлен в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как О. Ю. Зотова, А. И. Уваров, Э. Болдуин, Дж. Гренвилл, Дж. Мировски, К. Росс и Дж. Уэлс, в фокусе его внимания реальные или потенциальные угрозы жизни и здоровью индивида и на глобальном уровне (разрушительные природные явления, катастрофы, катаклизмы и т. д.), и на уровне субъективном (заболевания различного генеза, травмы тела и конечностей, форс-мажорные обстоятельства, влекущие за собой опасность причинения физического вреда, несоблюдение техники безопасности в жилище и/или на рабочем месте и т. д.).

Согласно данному подходу физиологическая безопасность представляется как отсутствие прямых или косвенных угроз жизни и здоровью индивида и является основополагающей составляющей психологической безопасности [Уваров, 2017].

Исследователи феномена психологической безопасности обращают внимание на то, что «традиционно угрозами личной и общественной безопасности считаются общеуголовная преступность и такие криминогенные факторы, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных препаратов, а также коррупция в различных формах ее проявления» [Колоткина, Минникес, Ягофарова, 2018, с. 499].

В противоположность вышеуказанному основой психологических сигналов, ведущих к ощущению психологической безопасности, являются стабильные и уже известные индивиду характеристики окружающей среды [Grenville, 2007].

Окружающая среда, характеризующаяся отсутствием безопасности и упорядоченности, может не только вызывать у человека чувство субъективного бессилия и неуверенности, но и приводить к ощущению полного недоверия к внешнему миру как к источнику хаотичных и неконтролируемых угроз [Зотова, 2016].

Личность при таком подходе проявляет психологически осознанное отношение к окружающей действительности посредством вычленения в ней тех условий и принципов, которые обеспечивают ощущение защищенности и спокойствия за свою жизнь и жизнь своих близких людей.

Согласно результатам зарубежных исследований, ощущение небезопасности вызывает у личности депривацию индивидуальных социально-психологических характеристик, таких как способность к установлению продуктивных социальных контактов, чувство доверия, уверенность в себе и своей профессиональной эффективности. В связи с этим именно нестабильность социальной среды является одной из ведущих детерминант психологической небезопасности [Ross, Mirowsky, 2009].

Помимо этого, в ряду индикаторов психологической безопасности с позиции окружающей действительности авторами выделяется такой стресс-фактор, как неблагоприятная городская среда (неблагополучные районы, неразвитая инфраструктура и т. д.).

В исследованиях Дж. Уэлс и Э. Болдуин было выявлено наличие тесной связи между аутентичностью места длительного проживания с эмоциональным отношением к нему, выражающейся в степени эмоциональной привязанности. То есть, согласно полученным данным, при наличии двух внешне сходных жилищных массивов люди демонстрируют высокий уровень эмоциональной привязанности именно к тому, в котором они когда-либо жили или живут в данный момент [Wells, Baldwin, 2012]. Эмоциональная привязанность к тому месту, в котором человек проживал, напрямую влияет на ощущение его субъективного благополучия и, как следствие, психологической безопасности.

Второй подход основан на мнении, что психологическая безопасность является отражением социальной среды и ее составляющих. Данная трактовка находит отражение в работах таких ученых-исследователей, как Н. Н. Лупенко, Ю. Джонг, Д. Мэй, Э. Эдмондсон и др. [Агузумцян, 2009]. В этом случае факторами, влияющими на состояние психологической безопасности личности, в широком спектре, выступают социальные явления и процессы, такие как информационная безопасность, цифровизация, социально-экономические и политические угрозы. В более субъективном плане такими факторами являются неблагоприятные социальные связи, социально-психологический климат в семье и/или коллективе, психосоциальное насилие со стороны других людей (манипулирование, угрозы, шантаж, оскорбления, репутационные потери, унижение чести и достоинства).

В настоящее время из-за актуальных биосоциальных и политических событий, а также вызванных ими ограничений создается колоссальное напряжение, выражающееся в проявлении тревоги, гнева, агрессии, апатии, и, как следствие, уменьшение ощущения психологической безопасности [Лупенко, Верменикова, 2020].

Исходя из данного подхода, авторы выделяют следующие социальные детерминанты психологической безопасности: соблюдение общественных норм и правил, возможность обмена мнениями и опытом с значимым окружением, поддержка родных и близких [May, Gilson, Harter, 2004].

Отдельного внимания заслуживает концепция Э. Эдмондсон, в которой основным условием психологической безопасности выступает безопасное для личности общественное взаимодействие. Особенно это утверждение, по мнению автора, справедливо для рабочего коллектива, в котором, согласно иссле-

дованиям, люди скорее склонны занимать пассивную межличностную позицию с целью защиты своего внутреннего мира и сохранения самоуважения [Edmondson, 1999]. Такие утверждения вызвали живой интерес у ученого сообщества и способствовали подъему интереса к изучению психологической безопасности в организациях и на производстве.

При изучении психологической безопасности во взаимосвязи с индивидуальной творческой активностью и возможностью обмена информацией исследователями была обнаружена их прямая корреляция: чем комфортнее и продуктивнее в коллективе происходит информационное взаимодействие, тем более доверительные отношения складываются между сотрудниками, что приводит к обеспечению ощущения психологической безопасности [Unfolding the proactive ... , 2012].

В. И. Перке и О. С. Маякова рассматривают в качестве условия психологической безопасности социальную активность личности применительно к подросткам как субъектам образовательной деятельности. Авторы обосновывают возможность создания условий психологически безопасной среды посредством развития социальной активности через волонтерскую деятельность [Перке, Маякова, 2019].

Согласно третьему подходу психологическая безопасность является субъективной, внутриличностной характеристикой индивида. Такое мнение можно найти в трудах Д. Бар-Талая, А. Н. Кимберга, Р. И. Янова-Бульмана и др. При этом источниками психологической защищенности или угроз в широком смысле выступают индивидуально-психологические, духовные и морально-нравственные личностные составляющие. В более узком – отношении человека к внешнему миру (окружающей среде, социуму) и к миру внутреннему (совокупность самоощущений, таких как психофизиологическое, интеллектуальное, психологическое и физическое состояние как «здесь и сейчас», так и в долгосрочной временной перспективе в зависимости от наличия/отсутствия ситуаций, причиняющих какой-либо субъективный ущерб).

Одним из глубинных, базовых ощущений адекватного и зрелого индивида является его стремление к достижению психологической безопасности, которая основывается на мироощущении каждого конкретного человека и включает в себя такие базисные ценности и убеждения, как значимость собственного «Я», а также позитивное отношение к окружающему миру как к дружественной среде [Janoff-Bulman, 2016].

Источниками психологической безопасности выступают уверенность в себе, доверие к окружающим, психологическая грамотность, ощущение собственной стабильности [Кимберг, 2010].

Согласно концепции представлений, выделенной Д. Бар-Талем, ощущение психологической безопасности является субъективным отражением объективной реальности. Иными словами, представления о безопасности не могут быть идентичными у разных людей, для каждого человека это сугубо индивидуальная категория, складывающаяся из совокупности личностных качеств, самоопределения и самовосприятия, а также собственного, по большей мере психотравмирующего, опыта [Bar-Tal, Kruglanski, 1988].

Кроме того, психологическая безопасность включает в себя не только то, что связано с отношением индивида к внешнему миру, и возникающие ввиду этого внутренние реакции, но и отношение к самому себе, выражающееся через саморефлексию, самозащиту, сознательный отказ от причинения себе умышленного вреда (физического или психологического).

Таким образом, целесообразно рассматривать психологическую безопасность как целостную систему, содержащую как внутренние (самоощущение индивида, его психологические и психофизиологические особенности), так и внешние составляющие (окружающая среда и социум, взаимодействие индивида с ними, условия и характер осуществления этого взаимодействия), совокупность которых представляет собой соответствие ценностей, возможностей, потребностей и стремлений индивида реальным характеристикам окружающей действительности, за счет чего и происходит личностная гармонизация, саморазвитие и, как следствие, формирование и укрепление чувства субъективной защищенности в ситуациях неопределенности.

Неопределенность является спутником сложных, масштабных систем. Чем сложнее система, тем фактор неопределенности выше.

Сам по себе феномен неопределенности, как и его сущность, изучался и продолжает изучаться многими философами, математиками, физиками, психологами и другими учеными. В любой существующей сфере деятельности людям так или иначе приходится сталкиваться с ее проявлениями, которые выступают не только неотъемлемой составляющей, но и своеобразным двигателем человеческого бытия. Благодаря неопределенности человечество получило возможность непрерывно совершенствовать свой практический опыт и обогащать его.

Одна из трактовок понятия «неопределенность» звучит следующим образом: «Неопределенность – это обстоятельства, характеризующиеся полным или частичным отсутствием информации о возможных состояниях тех или иных систем и/или окружающей их внешней среды» [Орлова, 2010]. Проще говоря, неопределенность представляет собой множественный спектр возможных событий, вероятность которых трудно- или вовсе непрогнозируема.

Процесс прогнозируемости события означает то, насколько человек способен оценить и предвидеть динамику и развитие той или иной ситуации. С увеличением неопределенности уменьшается вероятность точного прогноза, в некоторых случаях иссякает до полной его невозможности. По мнению Д. А. Леонтьева, признание, что будущее не определено, порождает тревогу, чувство неприятное, которое иметь не хочется, и лучше бы, чтобы его не было [Леонтьев, 2015]

Х. Хекхаузен в своих трудах, посвященных теории мотивации и движущих сил поведения человека, отмечал, что «чем сильнее меняется ситуация, тем менее однородным становится поведение людей в ней. Человек, загнанный в угол и потерявший чувство защиты, способен проявить себя как герой либо же как последний трус» [Психология социальных ситуаций, 2001, с. 73].

Рассматривают два вида неопределенности – субъективную и объективную. Первым такое разделение неопределенности в психологии мышления

ввел О. К. Тихомиров. При этом объективная неопределенность – это сама возникшая задача, а субъективная неопределенность – это те силы и средства, которые необходимы для ее решения.

«В когнитивных моделях принятия решений неопределенность понимается как неопределенность вероятности исхода или неопределенность уверенности в наступлении события, когда вероятности исходов неизвестны» [Степаносова, Корнилова, 2006].

Объективная неопределенность трансформируется в субъективную, когда человек формулирует задачу и выдвигает гипотезы, прогностически оценивая их вероятность. Таким образом, проблема неопределенности связывается с проблемой личностного выбора в условиях ограниченности информации, времени и наличием борьбы мотивов.

Д. А. Леонтьев [2015] отмечал, что с неопределенностью не нужно бороться, так как она порождает личностную тревожность, которая в свою очередь помогает различать иллюзии от реальности и сопутствует «ведению диалога с жизнью».

Реакции на ситуацию неопределенности связаны с субъективным контролем со стороны самого индивида. Чем более неопределенна и неоднозначна ситуация, влияющая на личность, тем менее она воспринимается этой личностью как контролируемая. Такое отсутствие возможности ощущения субъективного контроля в значительной мере снижает эффективность преобладающего поведения и, тем самым, ощущения психологической безопасности [Бодров, 2006].

В личностном смысле для каждого человека такая неопределенность выражается в отсутствии спокойствия и уверенности в будущем, невозможности строить долгосрочные планы и, соответственно, быть уверенным в своей психологической, физической, экономической, политической и социальной защищенности.

А. Маслоу в своей концепции потребностей доказал, что пока у человека не удовлетворены потребности низших уровней, такие как личная безопасность, здоровье, ощущение стабильности, то нет возможности для развития и удовлетворения более «высоких» потребностей, таких как любовь, дружба, общение, потребности в признании, уважении, познавательные, эстетические потребности и, наконец, потребности в самоактуализации и саморазвитии. Все эти потребности, а точнее их удовлетворение, среди прочего отвечают за стремление и возможность продуктивного преодоления личностью стрессовых, фрустрирующих обстоятельств, вызванных неопределенностью, и, как следствие, позитивное формирование и укрепление субъективного ощущения психологической безопасности [Маслоу, 2013].

Таким образом, ситуации неопределенности напрямую влияют на психологическую безопасность личности, и еще более остро встает вопрос о целенаправленной психопрофилактической работе.

В нашем случае изучается психологическая безопасность образовательной среды в условиях сложившейся ситуации неопределенности.

Организация и методы исследования

Целью эмпирического исследования ставилось выявление индикаторов психологической безопасности.

Выборку исследования составили 672 респондента, относящихся к научно-педагогическим работникам, а также административно-управленческому персоналу образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации.

В качестве диагностического инструментария были использованы индивидуальные анкеты, а также авторские психометрические шкальные опросники, основанные на принципе порядковых шкал оценок (шкала Ликерта), направленные на изучение индикаторов психологической безопасности. Организация исследования осуществлялась посредством онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, тестирований и опросов Google Forms. Для подсчетов результатов использовались методы математической статистики, такие как *U*-критерий Манна – Уитни, дисперсионный анализ, а также факторный анализ, проведенный по программе SPSS.

В данном исследовании приняли участие 672 представителя образовательных организаций из девяти федеральных округов Российской Федерации: Дальневосточного – 152 человека (23 %), Крымского – 62 (9 %), Приволжского – 41 (6 %), Северо-Западного – 21 (3 %), Северо-Кавказского – 5 (1 %), Сибирского – 235 (35 %), Уральского – 39 (6 %), Центрального – 53 человека (8 %) и Южного – 64 человека (9 %) (рис. 1.)

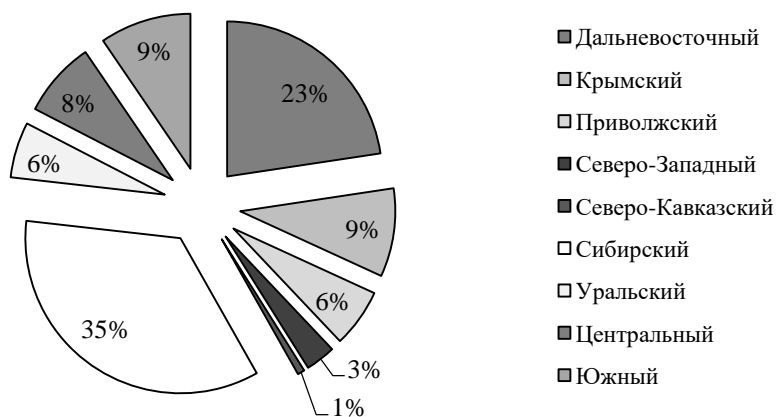

Рис. 1. Распределение респондентов по принадлежности к федеральным округам Российской Федерации

Половозрастной состав респондентов представлен следующим образом: из 535 женщин в возрасте до 35 лет – 107; в возрасте 35–45 лет – 181; в возрасте 45–60 лет – 179 и старше 60 лет – 68 чел. Из 137 участвовавших в исследовании мужчин в возрасте до 35 насчитывалось 34 чел.; в возрасте 35–45 лет – 44; в возрасте 45–60 лет – 30 и старше 60 лет – 29 чел.

Распределение респондентов по направлениям преподаваемых дисциплин выглядит так: 333 чел. (49 %) преподают дисциплины социально-гуманитарной направленности, 200 чел. (30 %) работают в рамках естественных наук, 108 чел. (16 %) относятся к представителям технических наук и 31 чел. (5 %) трудится в составе административно-управленческого персонала.

Обсуждение результатов исследования

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы были выделены 19 показателей психологической безопасности личности. Оценка проводилась с помощью психометрических шкал, где респондентам предлагалось в диапазоне от 0 до 4 оценить, насколько перечисленные индикаторы важны для обеспечения психологической безопасности педагога. Общие результаты данного исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Общая оценка индикаторов психологической безопасности

Место	Оценка	Индикаторы психологической безопасности
1	3,80	Психологическое здоровье
2	3,72	Благополучная социально-психологическая атмосфера в семье
3	3,69	Благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе
4	3,68	Отсутствие психологического насилия
5	3,66	Развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.
6	3,55	Ощущение себя на своем месте
7	3,54	Отсутствие манипулятивного воздействия со стороны других людей
8	3,54	Возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (сон, еда, физическая безопасность и т. д.)
9	3,40	Профессиональная безопасность
10	3,40	Доверие к себе
11	3,35	Развитие самосознания (самоанализ, самоотношение, саморегуляция)
12	3,27	Личная профессиональная компетентность
13	3,25	Возможность прогнозировать события, уверенность в будущем
14	3,23	Информационная безопасность
15	3,15	Доверие к окружающим
16	3,14	Коммуникативная компетентность
17	3,01	Наличие профессиональной психологической поддержки
18	2,88	Терпимость к неопределенности
19	2,16	Компетентность в области психологии

Наиболее значимыми индикаторами психологической безопасности, по мнению респондентов, являются «психологическое здоровье» – оценка 3,80 из максимальных 4, «благополучная социально-психологическая атмосфера в семье» – 3,72, «благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе» – 3,69, «отсутствие психологического насилия» –

3,68 и «развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.» – 3,66.

Наименее значимыми показателями психологической безопасности были определены «терпимость к неопределенности» – оценка 2,88 и «компетентность в области психологии» – 2,16.

С целью более подробного и достоверного изучения особенностей распределения значимости показателей, характеризующих психологическую безопасность субъектов современной образовательной среды, были использованы методы математической статистики, а именно *U*-критерий Манна – Уитни и многофакторный дисперсионный анализ.

В зависимости от половозрастной принадлежности оценка значимости тех или иных индикаторов психологической безопасности представлена следующим образом.

При оценке критерия «психологическое здоровье» (первое место в общем рейтинге – оценка 3,80) наиболее значимые различия наблюдаются по полу и возрасту респондентов. Выше оценивают данный индикатор женщины. Достоверные различия обнаружены в возрастной группе до 35 лет ($p = 0,04$) и группе 60+ ($p = 0,02$). Мужчины в возрасте от 35 до 45 лет оценивают данный индикатор психологической безопасности гораздо выше, чем мужчины моложе 35 лет ($p = 0,04$) и мужчины возраста 60+ ($p = 0,04$). Таким образом, для представителей указанных групп наиболее важной оказалась духовная, нравственная составляющая, устойчивая система ценностей. Вероятно, для молодых женщин-преподавателей это связано с ценностями профессионального выбора, осознанием правильности выбранного пути. В случае с женщинами 60+ данная особенность может быть обусловлена их накопленным жизненным опытом, в том числе профессиональным, подтверждающим значимость поддержания психологического здоровья. Более высокая оценка данного показателя мужчинами средней возрастной группы может объясняться возрастным кризисом становления собственного «Я», переоценкой имеющихся жизненных ценностей, жизненных смыслов и профессиональных перспектив.

Согласно результатам оценки индикатора психологической безопасности «благополучная социально-психологическая атмосфера в семье» (второе место в общем рейтинге – оценка 3,72) значимые различия между респондентами наблюдаются только по критерию пола: для всех опрошенных женщин этот компонент наиболее важен при формировании ощущения психологической безопасности, чем для мужчин ($p = 0,01$), что вполне согласуется с традиционной гендерной ролью женщины.

В качестве еще одного критерия, по которому были выявлены значимые различия в оценках респондентов, выступает «благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе» (третье место в общем рейтинге – оценка 3,69). Здесь существенная разница также наблюдается по полу респондентов, а именно: опрошенные женщины в целом оценивают данный показатель психологической безопасности выше, чем мужчины ($p = 0,01$), особенно в возрастном диапазоне от 35 до 45 лет, демонстрируя более эмпатийное отношение к профессиональной деятельности.

Значимые различия по половой принадлежности респондентов выявлены и в оценке индикатора «развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.» (пятое место в общем рейтинге – оценка 3,66): женщины в целом отдают этому показателю большее предпочтение, чем мужчины ($p = 0,02$). Вероятно, женщины-преподаватели склонны к самоанализу и рефлексии и осознают, насколько данные качества важны с точки зрения адаптации к происходящим, в том числе и в профессиональной среде, переменам.

Результаты оценки индикатора психологической безопасности «ощущение себя на своем месте» (шестое место в общем рейтинге – оценка 3,55) различаются как по половым, так и по возрастным группам респондентов. Наиболее высокая значимость данного показателя фиксируется у женщин в возрасте 60+ в сравнении с оценкой мужчин этого же возраста ($p = 0,05$). Женщины-преподаватели пенсионного возраста могут беспокоиться по поводу соответствия своих профессиональных навыков современным требованиям, которые в настоящих условиях крайне динамичны: это и требования, возникающие в соответствии с новыми ФГОС 3++, переходом частично на дистанционное обучение, необходимостью осваивать инновационные, в том числе информационно-коммуникационные технологии. Среди опрошенных мужчин выше ранг данного показателя у молодых педагогов до 35 лет (различия достоверны в сравнении с оценкой мужчин возраста 60+ при $p = 0,04$), что обусловлено актуальностью профессионального становления, повышения квалификации.

По индикатору «возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (физическая безопасность, сон, еда и т. д.)» (восьмое место в общем рейтинге – оценка 3,54) значимых различий по признаку пола не выявлено, однако четко определены различия по критерию возраста, а именно: как мужчины, так и женщины в возрасте 60+ гораздо ниже по сравнению с другими возрастными группами респондентов оценивают данный показатель в качестве значимого для психологической безопасности (группа «до 35» $p = 0,01$, группа «35–45» $p = 0,05$, группа «45–60» $p = 0,02$). Для данной возрастной группы профессиональная деятельность связана уже не столько с возможностью удовлетворения витальных потребностей, сколько с потребностями сохранить свою профессиональную активность и социальные связи.

И, наконец, еще один критерий, по которому были выявлены значимые различия как по полу, так и по возрасту респондентов, – «доверие к окружающим» (пятнадцатое место в общем рейтинге – оценка 3,15). Опрошенные мужчины в целом определяют данный индикатор психологической безопасности менее приоритетным в отличие от женщин ($p = 0,01$). Кроме того, значимые различия наблюдаются и внутри групп мужчин и женщин: так, мужчины до 35 лет оценивают данный компонент выше, чем мужчины в возрасте 35–45 лет ($p = 0,02$), в то время как у женщин такая разница наблюдается между группами до 35 лет (оценивают выше) и 60+ (оценивают даже ниже, чем мужчины 60+). Полученные результаты еще раз подтверждают значимость референтного социального окружения для женщин.

С целью уменьшения размерности и удобства дальнейшего использования данных результаты проведенного исследования были подвергнуты факторному анализу, проведенному по программе SPSS. Таким образом, было выявлено пять компонентов, включающих в себя изучаемые индикаторы психологической безопасности (табл. 2).

Таблица 2

Результаты факторного анализа индикаторов психологической безопасности

Индикаторы психологической безопасности	Компоненты				
	1	2	3	4	5
Развитие самосознания (самоанализ, самоотношение, саморегуляция)	0,715				
Доверие к себе	0,618				
Терпимость к неопределенности	0,614				
Развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.	0,557				
Ощущение себя на своем месте	0,553				
Коммуникативная компетентность	0,535				
Возможность прогнозировать события, уверенность в будущем	0,528				
Отсутствие манипулятивного воздействия со стороны других людей		0,814			
Отсутствие психологического насилия		0,813			
Информационная безопасность		0,510			
Личная профессиональная компетентность			0,707		
Компетентность в области психологии			0,670		
Профессиональная безопасность			0,576		
Благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе				0,770	
Благополучная социально-психологическая атмосфера в семье				0,747	
Наличие профессиональной психологической поддержки				0,540	
Доверие к окружающим				0,505	
Психологическое здоровье					0,640
Возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (сон, еда, физическая безопасность и т. д.)					0,556
Метод выделения факторов: метод главных компонент					
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера					
Уровень покрываемой дисперсии 54,775 %					

Получившиеся в результате анализа компоненты мы обозначили следующим образом.

Первый компонент – «саморегуляция в условиях неопределенности». Он является наиболее обширным, весомым и включает в себя такие индикаторы, как «развитие самосознания», «доверие к себе», «терпимость к неопределенности», «развитие личностных качеств (уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.)», «ощущение себя на своем месте», «коммуникативная компетентность», «возможность прогнозировать события, уверенность в будущем».

Согласно мнению респондентов, именно эти качества в большей степени влияют на формирование и сохранение психологической безопасности личности, так как представляют одновременно и внутреннюю (индивидуальную), и внешнюю (социальную) составляющие, их можно рассматривать как личностные ресурсы психологической безопасности.

Второй компонент – «внешняя безопасность». Он включает в себя такие индикаторы, как «отсутствие манипулятивного воздействия со стороны других людей», «отсутствие психологического насилия», «информационная безопасность».

Особенность данного компонента обусловлена спецификой выборки исследования: профессия преподавателя предполагает работу в сфере «человек – человек», что подразумевает высокий уровень эмоциональной напряженности ввиду необходимости постоянного общения и включенного контакта с большим количеством людей вне зависимости от психофизиологических и психологических состояний педагога, его социальных обстоятельств, личных предпочтений, особенностей самой аудитории, необходимость соответствовать социальным ожиданиям. Кроме того, можно говорить и о виктимизации позиции преподавателей, так как на них возложена обязанность воспитания подрастающего поколения и они являются носителями идеологии государства.

Помимо этого, в ситуации пандемии переход на частично дистанционные формы работы также добавляет проблемных аспектов. В частности, педагог не всегда имеет возможность полного контакта с аудиторией, однако деятельность педагога сохраняет свою публичность, может вестись запись занятий и в дальнейшем транслироваться уже без непосредственного участия преподавателя в любом контексте, что актуализирует вопросы информационной защищенности.

Третий компонент – «профессиональная эффективность». В него входят такие индикаторы психологической безопасности, как «личная профессиональная компетентность», «компетентность в области психологии», «профессиональная безопасность». Следовательно, значимым для сохранения психологической безопасности является необходимость постоянного профессионального развития, повышения квалификации, развития адаптивных способностей.

Четвертый компонент – «социально-психологический капитал». Он включает в себя такие индикаторы психологической безопасности, как «благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе», «благополучная социально-психологическая атмосфера в семье», «наличие профессиональной психологической поддержки», «доверие к окружающим».

Социально-психологический капитал выступает как ресурс социально-психологических отношений личности преподавателя к обществу в целом и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия. Данный компонент подтверждает, насколько для педагогов важна стабильность в семье, в профессиональном взаимодействии, а также поддержка со стороны государства.

Пятый компонент – «психологическое здоровье», включает в себя два индикатора психологической безопасности – само «психологическое здоровье» и «возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (сон,

еда, физическая безопасность и т. д.)», соединяя витальную и нравственную составляющие. Таким образом, данный компонент означает, что для психологической безопасности важно не только отсутствие болезненных физических и психических явлений, состояние физического и психологического комфорта, защищенность), но и ощущение душевного благополучия, спокойствия, адекватное отношение к себе и окружающей действительности.

С целью более подробного изучения индикаторов психологической безопасности для их дальнейшего использования при совершенствовании теоретических знаний и практического инструментария по формированию, коррекции, укреплению и сохранению психологической безопасности личности преподавателя вуза был проведен дополнительный факторный анализ для каждой из групп респондентов, различающихся по половому признаку. Факторный анализ на выборке мужчин и женщин показал, как эти индикаторы психологической безопасности проявляются в зависимости от пола.

В результате для группы опрошенных мужчин были получены следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Результаты факторного анализа индикаторов психологической безопасности для группы «мужчины»

Индикаторы психологической безопасности	Компонент				
	1	2	3	4	5
Отсутствие психологического насилия	0,792				
Отсутствие манипулятивного воздействия со стороны других людей	0,710				
Информационная безопасность	0,686				
Благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе	0,645				
Благополучная социально-психологическая атмосфера в семье	0,623				
Ощущение себя на своем месте	0,587				
Развитие самосознания (самоанализ, самоотношение, саморегуляция)		0,825			
Доверие к себе		0,810			
Терпимость к неопределенности		0,529			
Коммуникативная компетентность		0,509			
Наличие профессиональной психологической поддержки			0,800		
Доверие к окружающим			0,570		
Профессиональная безопасность				0,788	
Возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (сон, еда, физическая безопасность и т. д.)				0,698	
Личная профессиональная компетентность				0,676	
Психологическое здоровье					-0,710
Компетентность в области психологии					0,608
Метод выделения факторов: метод главных компонент					
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера					
Уровень покрываемой дисперсии 61,847 %					

Как видно из вышеприведенной таблицы, количество компонентов так же осталось равным пяти, как и в общей совокупности, однако их наполнение индикаторами несколько изменилось.

Так, первый компонент обозначен как «внешняя безопасность» и представляет собой совокупность отсутствия внешнего давления, напряжения и насилия совместно с благоприятной атмосферой в семье и рабочем/учебном коллективе, а также ощущением себя на своем месте. Следовательно, для мужчин важно контролировать ситуацию, быть профессионально компетентными.

Второй компонент – «саморегуляция в условиях неопределенности». Он характеризуется высоким уровнем самосознания, доверием к себе, умением продуктивно адаптироваться к ситуациям неопределенности и коммуникативной компетентностью. Следует отметить, что такие индикаторы, как «возможность прогнозировать события, уверенность в будущем» и «развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.», у опрошенной группы мужчин не вошли ни в данный, ни в иные компоненты психологической безопасности. Таким образом, для мужчин саморегуляция скорее связана с возможностью принимать решения, эффективно выстраивать контакты, что и будет обеспечивать внешнюю безопасность.

Следующий компонент в структуре представлений об индикаторах психологической безопасности – «социально-психологический капитал», который включает в себя «наличие профессиональной, психологической поддержки» и высокий уровень доверия к окружающим. Наполнение компонента и его место отлично от общей выборки, подчеркивает значимость для мужчин их социального и профессионального статуса.

Четвертый компонент – «профессиональная безопасность», характеризуется совокупностью таких индикаторов, как «профессиональная безопасность», «личная профессиональная компетентность» и «возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей личности». Профессиональная безопасность предполагает стабильность рабочего места, трудоустройства, возможности реализовать себя в профессии, иметь гарантированный заработок.

Пятым компонентом на выборке опрошенных мужчин выступает «психологическое здоровье», однако с поправкой на то, что данный индикатор находится в обратной взаимосвязи с психологической безопасностью. То есть чем выше уровень психологического здоровья, тем более выражено осознание угроз психологической безопасности, сильнее желание им противостоять, сохранить свою систему нравственных представлений, в том числе в условиях тех перемен, которые происходят в сфере образования.

В результате факторного анализа на выборке женщин были получены следующие данные (табл. 4).

Также выделено пять основных компонентов психологической безопасности, но и они имеют различия в ранжировании и структуре.

Таблица 4

Результаты факторного анализа индикаторов психологической безопасности для группы
«женщины»

Индикаторы психологической безопасности	Компонент				
	1	2	3	4	5
Развитие самосознания (самоанализ, самоотношение, саморегуляция)	0,662				
Доверие к себе	0,640				
Терпимость к неопределенности	0,626				
Ощущение себя на своем месте	0,613				
Возможность прогнозировать события, уверенность в будущем	0,552				
Развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.	0,520				
Коммуникативная компетентность	0,518				
Компетентность в области психологии		0,728			
Личная профессиональная компетентность		0,621			
Наличие профессиональной психологической поддержки		0,612			
Отсутствие манипулятивного воздействия со стороны других людей			0,842		
Отсутствие психологического насилия			0,823		
Благополучная социально-психологическая атмосфера в семье				0,810	
Благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе				0,804	
Психологическое здоровье					0,661
Возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (сон, еда, физическая безопасность и т. д.)					0,637
Метод выделения факторов: метод главных компонент					
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера					
Уровень покрываемой дисперсии 54,059 %					

Компонент «саморегуляция в условиях неопределенности» характеризуется развитыми саморегуляцией и самосознанием, умением доверять себе, толерантно относиться к неопределенности и прогнозировать будущее. Кроме того, в него включены такие особенности, как ощущение себя на своем месте, развитая коммуникативная компетентность и высокий уровень личностных качеств, отвечающих за продуктивную и успешную адаптацию (эмоциональная гибкость, поведенческая вариативность, стрессоустойчивость и т. д.).

Следующий компонент – «психологическая грамотность», который включает в себя компетентность в области психологии, личную профессиональную компетентность, а также возможность получения профессиональной психологической поддержки. Данный компонент психологической безопасности и его составляющие могут быть детерминированы профессиональными особенностями опрошенных, а именно тем, что педагогическое образование

предполагает плотное изучение психологии, что, в свою очередь, ведет к пониманию важности и ценности психологии как в жизни в целом, так и в профессиональной деятельности в частности, в том числе и для психологической безопасности.

Третий компонент обозначен как «отсутствие психологического насилия». Стремление защититься от психологического насилия и манипулятивного воздействия со стороны других людей обусловлено публичностью профессии, ее повышенной эмоциональной напряженностью, высоким уровнем социальной ответственности.

Четвертый компонент – «социально-психологический капитал» – совпадает с результатами факторного анализа на общей выборке, в котором для опрошенных женщин основными индикаторами выступают благополучная социально-психологическая атмосфера в семье и в рабочем/учебном коллективе.

Пятый компонент – «психологическое здоровье», его результаты также аналогичны результатам факторного анализа на общей выборке, с тем же набором индикаторов.

Кроме того, стоит обратить внимание, что такие индикаторы, как «информационная безопасность», «профессиональная безопасность» и «доверие к окружающим», в структуру компонентов психологической безопасности, по результатам опроса женщин, не вошли.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. К наиболее значимым индикаторам психологической безопасности, по мнению участников современной образовательной среды (преподавателей и административного персонала), относятся: «психологическое здоровье», «благополучная социально-психологическая атмосфера в семье», «благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/учебном коллективе», «отсутствие психологического насилия» и «развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.».

Наименее значимыми индикаторами психологической безопасности по результатам исследования являются «терпимость к неопределенности» и «компетентность в области психологии».

2. Имеются значимые различия в особенностях оценки и ранжирования показателей психологической безопасности по полу и возрасту опрошенных.

Так, для женщин (особенно в возрасте до 35 лет и после 60 лет) наиболее важным индикатором психологической безопасности является «психологическое здоровье» как отсутствие когнитивного диссонанса в системе нравственных представлений, т. е. для молодых педагогов и преподавателей пенсионного возраста это связано с осознанием правильности выбранного жизненного и профессионального пути.

Составляющие «благополучная социально-психологическая атмосфера в семье», «благополучная социально-психологическая атмосфера в рабочем/

учебном коллективе» и «развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, интеллектуальная и поведенческая вариативность и т. д.» также наиболее значимы для женщин (особенно в возрастных диапазонах до 35 лет и от 35 до 45 лет). Полученные данные подтверждают значимость ближайшего социального окружения для повышения психологической безопасности преподавателей-женщин, а перечисленные качества могут выступать для них личностным ресурсом психологической безопасности.

Показатель «ощущение себя на своем месте» выше оценивается женщинами старше 60 лет. Это означает, что педагоги данного возраста осознают угрозу профессиональной стагнации и необходимость овладения новыми профессиональными навыками и умениями.

«Доверие к окружающим» как необходимость выстраивать эффективные социальные связи оценивается выше молодыми женщинами до 35 лет.

Мужчины также считают, что более важным показателем психологической безопасности является «психологическое здоровье». Наиболее высоко данный индикатор оценивается мужчинами периода ранней зрелости – от 35 до 45 лет, что может быть связано с кризисом зрелости, переосмыслением жизненных ценностей, профессиональных перспектив.

Индикатору «благоприятная социально-психологическая атмосфера в семье» выше присваивают ранг молодые мужчины до 35 лет, что обусловлено актуальностью семейной социализации и, возможно, первым кризисом семейной жизни.

Показатель психологической безопасности «ощущение себя на своем месте» также наиболее важен для молодых мужчин до 35 лет, что объясняется актуальностью задач приобретения профессионального опыта, повышения профессионального мастерства.

Составляющая «доверие к окружающим» определяется опрошенными мужчинами как менее приоритетный индикатор психологической безопасности (особенно низко его оценивают представители возрастной группы от 35 до 45 лет), преподаватели-мужчины более склонны опираться на свою профессиональную компетентность.

Индикатор «возможность комфортного удовлетворения базовых потребностей (физическая безопасность, сон, еда и т. д.)» наименее значим для всех респондентов (и мужчин, и женщин) возраста 60+ по сравнению с остальными возрастными группами.

3. На основе факторного анализа была выявлена структура психологической безопасности педагога вуза, состоящая из пяти компонентов:

1-й – «саморегуляция в условиях неопределенности» как способность к самоуправлению, стрессоустойчивость, гибкость, готовность принимать решения в контексте ситуации;

2-й – «внешняя безопасность» – способность противостоять манипулятивным воздействиям, справляться с эмоциональной напряженностью в профессии преподавателя, обеспечивать информационную защиту;

3-й – «профессиональная эффективность», обусловленная необходимостью постоянного повышения профессиональной компетентности, в том числе психологической грамотности преподавателя;

4-й – «социально-психологический капитал» как ресурс социально-психологических отношений личности преподавателя к обществу в целом и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия, формированию позитивного имиджа педагога;

5-й – «психологическое здоровье» как приоритет нравственных представлений и возможности полноценного удовлетворения базовых потребностей.

4. Факторный анализ на выборке мужчин и женщин показал движение этих индикаторов относительно общей выборки, что позволит уточнять задачи психопрофилактической работы, направленной на повышение психологической безопасности преподавателей – мужчин и женщин.

Таким образом, на основе полученных эмпирических данных можно составить специализированную программу по диагностике психологической безопасности образовательной среды, а также разработать рекомендации по обеспечению психологической безопасности личности педагога высшего образования. В перспективе дальнейших исследований авторы планируют выявить личностные ресурсы психологической безопасности преподавателя высшей школы.

Список литературы

- Агузумцян Р. В., Мурадян Е. Б.* Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1 (18). С. 43–47.
- Белуосова Е. А.* Ситуации неопределенности как источник развития личности // Молодой ученый. 2018. № 50(236). С. 455–459.
- Бодров В. А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: Per Se, 2006. 523 с.
- Зотова О. Ю.* Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 247–253.
- Каткова Е. Н., Ситяева С. М., Орлова О. А.* Изменения в системе жизненных ценностей студенческой молодежи Дальнего Востока в условиях пандемии Covid-19 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 4. С. 524–533. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(4\).524-533](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(4).524-533)
- Кимберг А. Н.* Психология безопасности личности: предмет и проблемы в перспективе субъектного подхода // Человек. Сообщество. Управление. 2010. №1. С. 72–82.
- Колоткина О. А., Минниес И. А., Ягофарова И. Д.* Право личности на криминологическую безопасность: понятие, содержание, место в системе национальной безопасности Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 496–504. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).496-504](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504)
- Леонтьев Д. А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>
- Лупенко Н. Н., Верменикова Л. В.* Социально-экономические угрозы психологической безопасности личности в период пандемии COVID-19 // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков : сб. материалов X Всерос. науч. конф. Сочи, 9–10 окт. 2020 г. / под ред. Ю. Э. Макаревой [и др.]. М.: Мир науки, 2020. С. 102–109.
- Маслоу А.* Мотивация и личность. М. [и др.] : Питер, 2013. 351 с.
- Орлова М. А.* Терминология и классификация понятия «неопределенность» // Вестник ТГУ. 2010. №7 (87). С. 43–46.

Психологическая безопасность студентов-психологов в образовательной среде вуза в условиях дистанционного обучения / Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Т. 38. С. 36–47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36>

Психология социальных ситуаций / [сост. Н. В. Гришина]. СПб. : Питер, 2001. 403 с.

Рерке В. И., Маякова О. С. Развитие социальной активности подростков как условие их психологической безопасности // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10, № 2. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(2\).7](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(2).7)

Степаносова О. В., Корнилова Т. В. Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 2. С. 60–68.

Трофимова Е. Л., Терехова Т. А. Межэтническое взаимодействие студентов из стран АТР как условие психологической безопасности // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).5](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).5)

Уваров В. И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов [Электронный ресурс] // Современная психология : материалы V Междунар. науч. конф. Казань, октябрь 2017 г. Казань : Бук, 2017. С. 19–25. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12925/> (дата обращения: 21.01.2020).

Bar-Tal D., Kruglanski A. W. The social psychology of knowledge. Cambridge : Cambridge University Press, 1988. 399 p.

Grenville J. Conservation as psychology: Ontological security and the built environment // International Journal of Heritage Studies. 2007. Vol. 13, N 6. P. 447–461.

Edmondson A. C. Psychological safety and learning behavior in work teams // Adm. Sci. Q. 1999. Vol. 44, N 2. P. 350–383.

Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. N. Y. : Free Press, 2016. 272 p.

May D. R., Gilson R. L., Harter L. M. The psychology condition of meaningfulness, safety and availability and the engagement of the human spirit at work // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2004. N 77. P. 11–37.

Ross C. E., Mirowsky J. Neighborhood disorder, subjective alienation and distress // Journal of Health and Social Behavior. 2009. N 50. P. 49–64.

Wells J. C., Baldwin E. D. Historic preservation, significance, and age value: A comparative phenomenology of historic Charleston and the nearby new-urbanist community of F'On // Journal of Environmental Psychology. 2012. Vol. 32, N 4. P. 384–400.

Unfolding the proactive process for creativity: integration of the employee proactivity, information exchange, and psychological safety perspectives / Y. Gong, S. Cheung, M. Wang, J. Huang // Journal of Management. 2012. Vol. 38, N 5. P. 1611–1633.

References

Aguzumcjan R.V., Muradjan E.B. Psihologicheskie aspekty bezopasnosti lichnosti [Psychological aspects of personal security]. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya* [Bulletin of practical Psychology of Education], 2009, no. 1(18), pp. 43-47. (in Russian)

Belousova E.A. Situacii neopredelennosti kak istochnik razvitiya lichnosti [Situations of uncertainty as a source of personality development]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2018, no. 50 (236), pp. 455-459. (in Russian)

Bodrov V.A. *Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie*. [Psychological stress: development and overcoming]. Moscow, Per Se Publ., 2006, 523 p. (in Russian)

Zotova O.Ju. Teoreticheskij obzor sovremennyh koncepcij psihologicheskoy bez-opasnosti [Theoretical review of modern concepts of psychological security]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2016, no. 6, pp. 247-253. (in Russian)

Katkova E.N., Sitjaeva S.M., Orlova O.A. Izmeneniya v sisteme zhiznennyh cenno-stej studencheskoj molodezhi Dal'nego Vostoka v usloviyah pandemii Covid-19 [Changes in the system of life values of students of the Far East in the conditions of the Covid-19 pandemic]. *Izvestiya Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Baikal State University], 2021. vol. 31, no. 4. pp. 524-533. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(4\).524-533](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(4).524-533) (in Russian)

Kimberg A.N. Psihologija bezopasnosti lichnosti: predmet i problemy v perspektive subektnogo podhoda [Psychology of personal security: subject and problems in the perspective of a subjective approach]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Man. Community. Management], 2010, no. 1, pp. 72-82. (in Russian)

Kolotkina O.A., Minnikes I.A., Jagofarova I.D. Pravo lichnosti na kriminologi-cheskuju bezopasnost': ponjatie, sodержanie, mesto v sisteme nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The right of an individual to criminological security: concept, content, place in the national security system of the Russian Federation]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2018, vol. 12, no. 4. pp. 496-504. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).496-504](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504) (in Russian)

Leont'ev D.A. Vyzov neopredelennosti kak centralnaja problema psihologii lichnosti [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2015, vol. 8, no. 40. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555> (in Russian).

Lupenko N.N., Vermenikova L.V. Socialno-jekonomicheskie угрозы psihologicheskoi bezopasnosti lichnosti v period pandemiish COVID-19 [Socio-economic threats to psychological security of the individual during the pandemic COVID-19]. *Psihologija bezopasnosti i psi-hologicheskaja bezopasnost': problemy vzaimodejstvija teoretikov i praktikov* [Psychology of security and psychological security: problems of interaction between theorists and practitioners]. Collection of materials of the 10th All-Russian Scientific Conference (Sochi, October 09-10, 2020), 2020, pp. 102-109. (in Russian)

Maslou A. *Motivacija i lichnost* [Motivation and personality]. Moscow, Piter Publ., 2013, 351 p. (in Russian)

Orlova M.A. Terminologija i klassifikacija ponjatija "neopredelennost" [Terminology and classification of the concept of "uncertainty"]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2010, no. 7 (87), pp. 43-46. (in Russian)

Kedjarova E.A., Cherceckaja N.I., Kondrashova N.S., Litvinenko K.S. Psihologicheskaja bezopasnost' studentov-psihologov v obrazovatel'noj srede vuza v uslovijah distancionnogo obuchenija [Psychological safety of psychology students in the educational environment of the university in the conditions of distance learning]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija* [The Bulletin of Irkutsk State University. Psychology Series], 2021, vol. 38. pp. 36-47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36> (in Russian)

Grishina N.V. *Psihologiya socialnyh situacij* [Psychology of social situations]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001, 403 p. (in Russian)

Rerke V.I., Majakova O.S. Razvitie socialnoj aktivnosti podrostkov kak uslovie ih psihologicheskoi bezopasnosti [Development of social activity of adolescents as a condition of their psychological safety]. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(2\).7](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(2).7) (in Russian)

Stepanosova O.V., Kornilova T.V. Motivacija i intuicija v reguljacii verbal'nyh prognozov pri prinjatii reshenij [Motivation and intuition in the regulation of verbal forecasts when making decisions]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2006, vol. 27, no. 2, pp. 60-68. (in Russian)

Trofimova E.L., Terehova T.A. Mezhetnicheskoe vzaimodejstvie studentov iz stran ATR kak uslovie psihologicheskoi bezopasnosti [Interethnic interaction of students from Asia-Pacific countries as a condition of psychological security]. *Baikal Research Journal*. 2017, vol. 8, no. 4. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).5](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).5) (in Russian)

Uvarov V.I. *Socialno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: vlijanie vneshnih i vnutrennih faktorov* [Socio-psychological security of personality: the influence of external and internal factors]. Available at: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12925/> (date of access: 21.01.2020) (in Russian).

Bar-Tal D., Kruglanski A.W. *The social psychology of knowledge* Cambridge. Cambridge University Press, 1988, 399 p.

Grenville J. Conservation as psychology: Ontological security and the built environment. *International Journal of Heritage Studies*, 2007, vol. 13, no. 6, pp. 447-461.

Edmondson A.C. Psychological safety and learning behavior in work teams. *Adm. Sci. Q.* 1999, vol. 44, no. 2, pp. 350-383.

Janoff-Bulman R. *Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma*. N.Y., Free Press, 2016, 272 p.

May D.R., Gilson R.L., Harter L.M. The psychology condition of meaningfulness, safety and availability and the engagement of the human spirit at work. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2004, no. 77, pp. 11-37.

Ross C.E., Mirowsky J. Neighborhood disorder, subjective alienation and distress. *Journal of Health and Social Behavior*, 2009, no. 50, pp. 49-64.

Wells J.C., Baldwin E.D. Historic preservation, significance, and age value: A comparative phenomenology of historic Charleston and the nearby new-urbanist community of I'On. *Journal of Environmental Psychology*, 2012, vol. 32, no. 4, pp. 384-400.

Gong Y., Cheung S., Wang M., Huang J. Unfolding the proactive process for creativity: integration of the employee proactivity, in-formation exchange, and psychological safety perspectives. *Journal of Management*, 2012, vol. 38, no. 5, pp. 1611-1633.

Сведения об авторах

Трофимова Елена Леонидовна

кандидат психологических наук, доцент
кафедра социальной, экстремальной
и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, К. Маркса, 1
доцент, кафедра социологии и психологии
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: trofimova-bgy@mail.ru

Кузьмина Галина Анатольевна

преподаватель, кафедра философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, 664074, и/ Иркутск,
ул. Лермонтова, 110
аспирант, кафедра социологии и психологии
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: gal_k_a@mail.ru

Information about the authors

Trofimova Elena Leonidovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of Social,
Emergency and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Associate Professor, Department of Sociology
and Psychology
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: trofimova-bgy@mail.ru

Kuzmina Galina Anatolyevna

Lecturer, Department of Philosophy
and Social and Humanitarian Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
110, Lermontov st., Irkutsk, 664074,
Russian Federation
Postgraduate, Department of Sociology and
Psychology
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation.
e-mail: gal_k_a@mail.ru